

УДК 821.511.152

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-479-488

**Мордовский эпос «Масторава» А. Шаронова
(к вопросу о типологических чертах книжной формы эпоса
финно-угорских народов)**

Р. А. Кудрявцева

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация
kudsebs@rambler.ru*

М. Н. Кузнецова

*г. Йошкар-Ола, Российская Федерация,
margarita_kuznetsova@hotmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена рассмотрению эрзяно-мокшанского эпоса «Масторава» в плане своеобразия его сюжета, композиции, состава персонажей, идейного содержания и фольклоризма в контексте проблемы типологических факторов книжной формы эпоса финно-угорских народов.

Цель: исследовать эпос «Масторава» сквозь призму его содержания и структуры с выявлением поэтической и идейной оригинальности.

Материалы исследования: текст эпоса «Масторава» 2020 года издания, а именно пять его частей («Век богов», «Древний век», «Век Тюштыяна», «Век ворогов», «Новый век»), рассмотренные с точки зрения их художественного единства, и научные работы, посвящённые анализу произведения.

Результаты и научная новизна. Анализ «Масторавы» в вышеуказанном аспекте показывает: эпос создан на основе фольклорных мифов, эпических песен и сказаний, воспроизводящих мифологический, эпический и исторический периоды в развитии мордовского этноса; временные рамки охватывают различные стадии социально-культурного развития народа. «Масторава» оригинальна в отношении содержания и формы, однако имеет много общего с эпической поэзией финно-угорских народов. Впервые на основе анализа художественной структуры новой (2020 года) редакции эпоса и выявления концептуальной цельности текста доказывается, что «Масторава» А.М. Шаронова имеет типологические черты книжных форм финно-угорского эпоса.

Ключевые слова: книжный героический эпос, «Масторава», А. М. Шаронов, сюжет, композиция, персонаж, фольклоризм.

Для цитирования: Кудрявцева Р. А., Кузнецова М. Н. Мордовский эпос «Масторава» А. Шаронова (к вопросу о типологических признаках книжной формы эпоса финно-угорских народов) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 479–488.

**The Mordovian epos «Mastorava» by A. Sharonov
(to the issue about typological features of book form
of epos of the Finno-Ugric peoples)**

R. A. Kudryavtseva

*Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russian Federation,
kudsebs@rambler.ru*

M. N. Kuznetsova

*Yoshkar-Ola, Russian Federation,
margarita_kuznetsova@hotmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the Erzya-Moksha epos «Mastorava» in terms of the originality of its plot, composition, set of the characters, ideological content and folklorism in the context of problem of typological factors of book form of epos of the Finno-Ugric peoples.

Objective: to study the epos «Mastorava» through the prism of its content and structure, with the identification of poetic and ideological originality.

Research materials: the text of the epos «Mastorava» (2020), namely, its five parts («The Age of the Gods», «The Ancient Age», «The Age of Tyushtyan», «The Age of Enemies», «The New Age») considered from the point of view of their artistic unity, as well as the scientific works devoted to the analysis of the work.

Results and novelty of the research: analysis of the «Mastorava» in the considered aspect shows that the epos was created on the basis of folklore myths, epic songs and legends reproducing the mythological, epic and historical periods in the development of the Mordovian ethnos; the time frames covers various stages of socio-cultural development of the people. The «Mastorava» is original in terms of content and form, however it has much in common with the epic poetry of the Finno-Ugric peoples. For the first time, the authors based on the analysis of the artistic structure of the new edition (2020) of the epos and the identification of the conceptual integrity of the text prove that A. M. Sharonov's «Mastorava» has typological features of the book forms of the Finno-Ugric epos.

Key words: book heroic epos, «Mastorava», A. M. Sharonov, plot, composition, character, folklorism.

For citation: Kudryavtseva R. A., Kuznetsova M. N. The Mordovian epos «Mastorava» by A. Sharonov (to the issue about typological features of book form of epos of the Finno-Ugric peoples) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (3): 479–488.

Введение

За четверть века после выхода в свет эпоса «Масторава» (1994) о нём опубликовано несколько сот рецензий, статей, монографий. Своё мнение о произведении высказали известные мордовские, российские, украинские, финские, венгерские и многие другие филологи, историки и философы: В. И. Дёмин, М. В. Дорожкин, Н. Г. Юрчёнкова, Н. Ф. Мокшин, В. И. Рогачёв, Е. А. Шаронова, Н. И. Чиняев, Н. В. Заварюхин, Н. В. Морохин, А. А. Гагаев, П. А. Гагаев, Т. П. Арискина, С. П. Гудкова, О. Б. Ткаченко, П. Домокош, Я. Пустай, М. Дуганчи, К. Салламаа, С. Сааринен, Т. Хаккарайнен, П. Лентонен, О. П. Ингл и др. Авторы монографий, статей и рецензий сопоставляют «Мастораву» с «Калевалой» и называют произведением такого же рода и жанра, а некоторые из них её автора и составителя А. М. Шаронова ставят в один ряд с Э. Лённротом в системе эрзянской и мокшанской литературы. Такая оценка дана, в частности, видными финно-угроведами П. Домокош, Я. Пустай, М. Дуганчи и членом-корреспондентом АН Украины О. Б. Ткаченко. Так, П. Домокош в своём выступлении на VIII Международном конгрессе финно-угорских писателей в сентябре 2004 года в Ханты-Мансийске подчеркнул: «В составлении эпоса главная заслуга Александра Марковича Шаронова; вряд ли будет преувеличением считать его мордовским Лённротом. <...> После

«Калевалы» и «Калевипоэга», видимо, «Масторава» стала третьим полноценным финно-угорским эпосом» [2].

«Масторава» рассматривается как книжная форма мордовского героического эпоса. Об этом говорится в монографиях Н. Г. Юрченоквой [13] и Е. А. Федосеевой (Шароновой) [7]. Исследование Н. Г. Юрченоквой по своему жанру является философской работой, но в нём анализируются также фольклорные и литературные основы произведения. По её мнению, «Масторава» – талантливая монументальная эпическая поэма, верно воспроизводящая поэтическую историю народа, а её автор строго придерживается научных подходов при подборе фольклорных текстов и их литературной обработке. В монографии Е. А. Федосеевой разработана теория книжной формы мордовского героического эпоса на основе поэм «Эрьмезь» Я. Я. Кулдуркаева, «Сияжар» и «Тюштя» В. К. Радаева и «Масторавы» А. М. Шаронова. Исследователь в книжной форме эпоса видит органический сплав фольклорной и литературной традиций, при котором народное поэтическое и историческое мировидение сохраняется полностью.

В монографии Е. А. Шароновой и О. П. Ингл ««Калевала», «Калевипоэг», «Масторава»: эпико-исторический диалог» [12] раскрыты поэтические параллели между тремя крупнейшими финно-угорскими эпосами, рассмотрена связь «Масторавы» с «Калевалой» и «Калевипоэгом»

как с её художественными предшественниками, подробно описана история создания «Масторавы».

Философия «Масторавы» исследована доктором философских наук, профессором А. А. Гагаевым [1]. С его точки зрения, философское видение мира в целом и этнической истории начинается с пробуждением этноисторического сознания народа, когда он начинает осознавать своё особенное место в системе других этносов. Древнейшими носителями эрзя-мокшанской философской мысли выступают Тюштян и эпос «Масторава».

Исследование «Масторавы» как научно-художественного произведения – неисчерпаемый предмет для фольклористического, литературоведческого, исторического, философского познания, так как речь идёт об изучении художественно-эстетического феномена, связанного с народом в целом.

Материалы и методы

В статье осмысляются основные художественно-эстетические и социально-этнические особенности «Масторавы» сквозь призму её сюжета, композиции, персонажного состава и идейно-ценностных установок автора.

Материалом для исследования послужили текст «Масторавы» и научные работы, посвящённые её анализу.

На сегодняшний день «Масторава» издана на эрзянском, мокшанском, русском, венгерском и финском языках; имеются 2 издания на эрзянском языке (1994, 2014), 4 издания на русском языке (2003, 2010, 2019, 2020), по одному изданию на венгерском (2010) [16] и финском (2015) [17] языках. В изданиях 2019 [8] и 2020 [9] годов вместо 18 стало 21 сказание, существенно усилены комментарии, внесены значительные изменения в текст перевода на русский язык. Данная статья написана с учётом текста и содержания последнего (2020 года) издания.

В ходе исследования применялись как общенаучные методы наблюдения, описания, сопоставления, анализа, синтеза, так и методы филологического анализа: структурно-семантический, историко-генетический и типологический, – каждый из которых нацелен на изучение «Масторавы» как характерного явления книжной формы финно-угорского эпоса в неразрывной связи её содержательно-смысловой

составляющей и композиционно-образной поэтики.

Результаты

Об истории возникновения эпоса венгерский финно-угровед, профессор Я. Пустаи пишет, что работа над «Масторавой» началась ещё в 60–70-е годы XX века в стенах Мордовского научно-исследовательского института по постановлению правительства от 1969 года; что сначала в составлении эпоса участвовали историк Г. Я. Меркушкин, литературовед В. В. Горбунов и фольклорист А. Д. Шуляев, а в 1974 году в работу включился А. М. Шаронов, тогда ещё молодой исследователь фольклора, придавший в дальнейшем новое направление как содержанию, так и форме эпоса; что концепцию А. М. Шаронова, его научные и литературные принципы создания эпоса поддержал один из выдающихся теоретиков-специалистов по мордовскому эпосу А. И. Маскаев [18; 19], автор фундаментального исследования «Мордовская народная эпическая песня» (1964) [3].

«Масторава» вышла в свет в 1994 году в Саранске на эрзянском языке [5] в объёме 17500 стихотворных строк. В 2001 году она опубликована в переводе на мокшанский язык (перевод М. Моисеева) [6], в 2003 году – в переводе на русский язык (перевод А. Шаронова) [4], в 2010 году – в переводе на венгерский язык (перевод М. Дуганчи) [16], в 2015 году – в переводе на финский язык (перевод Р. Бартенс) [17]. В 2019 году увидела свет новая редакция «Масторавы» с уточнённым и исправленным русским переводом и расширенными комментариями. В 2020 году состоялось 4-е переиздание «Масторавы» на русском языке (автор перевода и комментариев – А. М. Шаронов). «Масторава» была дополнена и переработана и составила в объёме уже 21200 строк.

Эпос «Масторава» представляет собой образец духовной культуры мордовского народа, охватывает общественные и политические события, начиная от формирования древней государственности до середины XIV века. Он состоит из 5 частей: «Век богов», «Древний век», «Век Тюшти», «Век ворогов», «Новый век». Каждая из них описывает определённый период из истории мордовского народа и различные этапы сюжетного развития эпического произведения.

В основу эпоса легли космогонические мифы, эпические песни, легенды, которые собирали и записывали в своё время Х. Паасонен, М. Е. Евсевьев, П. И. Мельников-Печерский, А. А. Шахматов, Л. С. Кавтаськин, К. Т. Самородов, А. И. Маскаев, В. К. Радаев, А. М. Шаронов и др. Я. Пустаи высказывает мысль о том, что «Масторава» – единый, цельный мордовский эпос, можно сказать и так: эпос о едином народе [19, 244–246; 18, 41–42].

Произведение включает в себя 21 сказание. Сказания получили свои названия от имён главных героев. В эпосе 20 основных действий, 67 главных героев. В нём прослеживаются два уровня: 1) *мифология* – представления о возникновении космоса (луны, солнца, неба, звёзд), Земли, первого человека и т. д.; 2) *героическая эпика* – песни и предания о возникновении государственности и о первом правителе.

В мордовском фольклоре словом «Масторава» обозначают три понятия: «1) земля как космический объект, 2) богиня эрзяно-мокшанской земли, её покровительница; 3) эрзяно-мокшанская земля в значениях «земля-матушка», «материнская земля», «родина» (мастор – земля, страна, ава – мать, женщина)» [7, 74].

Данное слово в названии эпоса употреблено в последнем значении. Оно наиболее полно раскрывает смысл произведения. Сама по себе «Масторава» – «авторская версия мордовского народного героического эпоса, литературный свод его мифолого-героических и героико-эпических мифов, песен и сказаний» [7, 74]. За основу композиции автор взял песню «Тюштя и мордовская история». В ней представлена история от начала возникновения мира и жизни на земле до избрания эрзянами своим царём Тюштяна. Эпос в наиболее полном виде воспроизводит историю эрзи и мокши на стадии «самостоятельного национально-государственного существования» [7, 74].

«Масторава» содержит много идей, в ней чётко выстроенный сюжет, повествование ведётся от времён первобытно-общинного строя до присоединения мордовского народа к Русскому государству. Весь путь, пройденный народом в своём развитии, все события, в меньшей или большей степени повлиявшие на становление мордовской народности, – всё это мы видим в композиции произведения и в событийно-смысловом её наполнении.

Первая часть «Век Богов» (сказания 1–2), как пишет Я. Пустаи, написана на основе

космогонической мифологии эрзян и мокшан. Верховным богом, создателем вселенной является Инешкипаз (Инешкай) ~ Шкабаваз. В первом сказании рассказано о том, как бог создаёт:

1) землю, которая держится на трёх рыбах. В это сказание включено множество мифологических историй, соотнесённых с космогоническим мифом о возникновении земли: о чудотворной птице-утке, о чёрте (Идемевсь), возникшем из плевка бога, посланном им за песком со дна моря, но наказанном за своё желание перехитрить своего создателя (песок ему удаётся достать только с третьего раза). Из доставленной земли Инешкипаз создаёт землю, а из комка земли, оставленного чёртом во рту, бог создаёт горы (земля начинает набухать, и чёрт вынужден её выплюнуть);

2) небо;

3) собственную жену, богиню красоты Анге; у них рождаются 7 детей – четыре сына и три дочери. Сыновья: Верепаз – бог духа и сознания людей, народа; Пурьгинепаз – бог грома и войны; Веленьпаз – бог деревень и городов; Маторпаз – бог подземного мира. Дочери: Кастарго (богиня мудрости), Везорго (богиня красоты), Ведява (богиня воды и любви);

4) первого человека Эрзю, пчеловода и пахаря, его жену Аву. Человек – по своей природной сущности красивое и чистое существо, но чёрту удаётся его испортить; и даже Инешкипаз не может полностью очистить человека от злого влияния чёрта. Так формируются в человеке два начала, обнаруживается его двойственная природа: с одной стороны, доброта, любовь, ум, разум, с другой стороны, зло, болезнь, страдание, горе. Душа после смерти человека улетает в небо, а тело предаётся земле.

Мордва поселяется на реке Рав (Волге). Эрзя и Ава стали жить по заветам Паза, у них родились красивые дети. Жили они семьдесят и семь лет, создали семьдесят семь больших деревень, населили людьми весь Матор (Землю). В этих деревнях эрзяне живут по одному закону, любят и уважают друг друга. Старшие воспитывают младших, а молодые у стариков учатся. Все слушаются своего бога Инешкипаза, не идут против его воли;

5) небесных и земных божеств, помощников людей: «А ещё мы от тебя желаем / На луга и пашни – Нороваву, / На родимый Матор – Матораву, / В небеса высокие – Вармаву, / В бесконечные леса – Виряву, / В каждое селение – Веляву, / В каждый дом с живой душой – Кудаву, /

В каждый двор широкий – Кардаз-Сярко» [9, 25]. Эти божества создаёт волшебная птица Иненармунь. Всего «Семьдесят и семь богов у Эрзи, / Семьдесят и семь у ней кормильцев. / Каждый бог сидит на своём месте, / Каждый бог своё имеет дело, / Каждый бог закон свой охраняет / И творит особый свой обычай» [9, 27].

Инешкипаз ~ Шкабаваз выступает в эпосе как культурный герой, как самый высокий гуманист. Он – создатель Вселенной и помощник человека, существует для человека и для сотворённого мира. Он – воплощение доброты, любви и красоты, для него не характерны наказание и жестокость по отношению к человеку. Он – гуманный бог, олицетворение справедливости.

Первоосновой всего живого в эпосе являются Инешкипаз и вода: «Прежде сам Инешкипаз родился / Как всему основа и причина, / Мира бесконечного начало. / До его великого рожденья / Не было земли, над нею – неба. / Лишь одна вода была повсюду / Да холодный мрак темнее ночи» [9, 7].

Во втором сказании показывается жизнь богов и людей, воспроизведены свадебные обряды. По представлениям древних эрзян и мокшан, боги часто женились на земных девушках, как и земные мужчины брали в жёны дочерей богов. Счастье человека, как провозглашается в эпосе, заключается в любви и согласии, в заботе о детях.

Во второй части «Древний век» (сказания 3–5) речь идёт о зарождении, формировании новых традиций, о возникновении родоплеменных объединений, союзов. Главными героями являются: девушка-сирота Цеця, рыбак Андямо, охотник Сураля, глава рода Кудадей, богатырь Тёкшонь. В этой части нашли место песни об обещанных мальчиках (юношах). Сурай, сын Андямо и Цеци, был обещан богине Рававе, богине реки Волги, а охотник Сураля ещё до рождения своего сына Кудадея обещал его старцу-чёрту. Обоим молодым людям удаётся избежать беды, они оба приносят своему народу благосостояние и достаток. Кудадей становится родовым патриархом, создаёт законы, нормы поведения, он – бесспорный авторитет во всех делах и начинаниях. Кудадей построил дом на горе, прожил 77 лет, у него было 18 жён, 77 сыновей и 77 дочерей, 77 невест и 77 зятьёв. Построил 77 деревень. Выросло кудадейское племя. После смерти Кудадея земля попала в руки змея Миняши. Племя Кудадея переселилось на восток, в долину трёх гор.

Там оно жило в бедности, нужде и страданиях. Подросший внук Кудадея Тёкшонь освобождает землю своего деда от злого змея. Тёкшонь – это воплощение силы и надёжности; он умеет увлекать и вести за собой людей: «Будь ты наш правитель, Тёкшонь, – закричали. / Будь вождём ты мудрым на земле эрзянской. Мы пойдём, веди нас на родную землю, / Мы уйдём отсюда, из живой могилы» [9, 147]. В четвёртом сказании, по мнению Я. Пустай, выражаются социальные, моральные и эстетические поучения Кудадея [9, 246].

Третья часть «Век Тютяна» (сказания 6–13) содержит песни об избрании Тюштяна царём и о времени его царствования (VIII–XIII века). Тюштян (значение слова: устроитель нового миропорядка, обычаев и традиций) – демиург, главный повелитель эрзян и мокшан. Тюштян имеет божественное происхождение: его мать – земная девушка Литава, а его отец – бог грозы Пурьгинепаз. Тюштян обладает колоссальной душевной и физической силой. В каждом месяце он проживает три жизни – молодость, зрелость и старость: в новолуние – он славный юноша, в полнолуние – авторитетный мужчина, при старой луне – ветхий старик. Тюштян не является тираном, он не стремится вероломно к власти. Он – обычный крестьянин, не хочет властвовать над народом, просто на него падает выбор вождей племён. Для своего избрания царём Тюштян ставит три невыполнимых условия: «Я не буду инязором, / Тюштяном земли Эрзянской. / Лишь тогда я, старцы, стану / Инязором-каназором, / Тюштяном земли Эрзянской, / – Вот воткну сейчас я в землю, / Старцы, это кнутовище / И пойду пройду по кругу, / Борозду вспашу на поле. / Пусть пока пройду по кругу, / Пустит кнутовище корни, / Пустит кнутовище листья. / И я стану инязором, / И я буду каназором, / Тюштяном земли Эрзянской» [9, 166]. В торжественные моменты Тюштян надевает на себя «железные одежды», берёт в руки железный жезл, на грудь вешает медную трубу; протрубив в трубу, он собирает народ, общается с ним.

Тюштян совершает много героических поступков: став правителем, утверждает в своём государстве мир и порядок, новые обычаи и законы, побеждает змей, нападающих на его Мастор, ищет невесту и женится. Со своими приближёнными объезжает весь Мастор, смотрит, как живёт и работает мордовский народ: «Велика земля родная наша / И её народ:

на Раве – Эрзя, / А на Мокше полноводной – Мокша. / Дай-ка я объеду Мастораву, / Средь народа своего побуду, / Посмотрю на племена и роды. / Как живут эрзяне, я увижу, / Что печалит-радует, узнаю, / Племена мокшанские на юге» [9, 229].

Тюштян строит город-крепость, в основание которого замуровывают девушку Куляшу (ср. мотив каменщика Келемена в венгерской балладе «Kőműves Kelemen»: стена будет рушиться до тех пор, пока в фундамент будущего города не замуруют молодую девушку [19, 246]). Он побеждает в бою сильного и могущественного хана Сарду, оставляет мудрые наставления своему народу и умирает (поднимается по сосне в небо).

После вознесения Тюштяна на небо инязором становится его младший сын, который спасает страну от завоевателя Равжойме, похитившего солнце, луну и звёзды. Когда на эрзянский Мастор нападает непобедимый враг, младший сын в поисках новой земли для безопасной жизни уводит свой народ (часть народа, которая переправляется через реку) на восток, где ему на первых порах помогает Инешкипаз, посылая с неба пшённую крупу (как Яхве Моисею манну небесную).

Век царствования Тюштяна считается «золотым веком» в истории мордовского народа. Он – центральный персонаж в эпосе. После смерти Тюштяна остаётся его труба, которая в трудное время доносит до народа наставления царя. Труба – символ заботы богов и инязора о мордовском народе. Уход живым в небесный мир содержит надежду на то, что однажды он вернётся к любимому народу и поможет ему избавиться от бед и страданий.

В развитии образа Тюштяна мордовские исследователи выделяют три этапа (стадии): мифологический, эпический и исторический. На мифологической стадии – он бог (дитя бога и земной девушки), на эпической стадии – полубог, бог-человек (обладает сверхъестественными силами), на исторической стадии – он властелин с реальными признаками царя в народном сознании. На историчность Тюштяна указывают пространство и время: реки Рав (Волга), Сура, Ока, Мокша, Цна, Клязьма; города Владимир, Москва, Наровчат; русский царь Иван Грозный.

Четвертая часть «Век ворогов» (сказания 14–18) описывает борьбу мордовского народа против многочисленных врагов после ухода

Тюштяна. Народ распадается на две части. Нет инязора-царя, отсутствует единая воля. Масторава плачет. Мастор защищают теперь красивые и сильные девушки: Килява (попадает в плен к ногайцам, в сражении убивает многих ногайцев, но и сама умирает от ран, на месте её гибели вырастает берёза), на могиле которой люди, причитая, говорят о важнейшей проблеме народного сознания – отсутствии единства и взаимопомощи («У земли есть три угла, Килява. / На углах – столбы там золотые, / На столбах там – бедные кукушки, / На столбах там – полевые птицы. / Все они родные, все сестрицы. / Только не хотят дружить друг с другом, / Не живут одним умом и сердцем, / Помогать друг другу не желают. / Так и мы, несчастная Килява. / Почему-то меж собой не дружим, / Не живём одним умом и сердцем...» [9, 350–351]); Нарчатка – княжна мокши, властительница земли Буртасской, сражающаяся с ногайским ханом и, терпя от него поражение, со своим чудесным конём тонущая в реке Мокше (мокша и эрзя верят, что Нарчатка однажды выйдет из реки и позовёт народ к борьбе); Кастуша – отважная девушка, в одиночку сражающаяся с противником у города Обрана (Нижегород), и враг, поражённый её смелостью, вынужденно отступает.

Автором выделен также юноша Арса, молодой богатырь, который станет правителем эрзян и мокшан. Но в сражении совершает роковую ошибку, приносит народу много горя, и только боги помогают победить врага. Эрзя и мокша не знают, куда исчез Арса после сражения, но надеются, что он где-то борется с противником.

Пятая часть «Новый век» (сказания 19–21) повествует о присоединении земли эрзи и мокши к российскому государству. Эрзянская девушка Саманька помогает Ивану Грозному завоевать Казань, так как она знает, как это можно сделать: посредством подкопа под городские стены, куда ставятся бочки с порохом, которые взрываются.

Старейшины, руководители мордовских племён, долго размышляют о том, как им поступить, какие шаги предпринять в новых условиях: «Взяли хлеб и соль – знак доброй воли / Чистых их сердец, налили мёда / И царю с ребятами послали. / Приустила и проголодались / По пути ребята молодые. / Сели отдохнуть, хлеб-соль поели, / Выпили мёд, голод утолили / И между собою так решили: / «Как

старейшины о том узнают, / Что мы хлеб и соль в дороге съели / И испили мёд их ароматный? / Наберём земли мы вместо мёда, / Зачерпнём воды в пустые чаши. / Пусть они царю подарком станут...» [9, 432–433]. Старцы сокрушены не только неразумным поведением ребят, не выполнивших продуманный план мордовских старцев (задобрить русского царя), но и жестокими последствиями этого поведения для дальнейшей судьбы народа, его свободы: «Дети неразумные, ребята, / Что вы сделали, что натворили? / С хлебом-солью и душистым мёдом / Съели вы свободу, нашу долю. / Не губя, народ свой погубили, / Не убив его, похоронили, / Государю русскому отдали / В вековечное его владенье!...» [9, 434]. Старейшины устраивают моления на Дятловых горах; на берегу реки Рав, по которому они возвращались домой, к ним прилетает Белый Лебедь и передаёт им волю бога: надо пройти семь полей, войти в еловый лес, найти родник и умыться его водой. Старейшины исполняют волю бога, родниковая вода возвращает им силы, бодрость и надежду. Звучит медная труба Тюштяна – наказ народу: «Люди Инешкипаза, эрзяне, / Солнце-бога и Чам-паса дети, / Слушайте, что говорит вам Тюштян. / Родились людьми вы Инешкая – / Людьми Инешкая вы и будьте. / Свой язык вовек не забывайте, / Лишь своим умом всегда живите, / Лишь свои желанья исполняйте, / Лишь свои обычаи храните, / Лишь своих людей в царях имейте. / Будет жить тогда Эрзянь на Свете» [9, 437]. Мордовские старцы уверены, что их Верховный Бог не забыл про них и что с присоединением мордовской земли к российскому государству жизнь эрзян и мокшан не кончается, просто начинается новый её этап (эта мысль была увидена в эпосе и венгерскими учёными [19, 244–246; 18, 41–42; 15]): «Вновь воскресли души у старейшин. / Солнце в их сердцах воспламенилось; / Снова жизнь свой образ им явила / Девушкой-красавицей весенней, / Из цветов себе венок плетущей» [9, 438].

В «Мастораве» присутствуют образы идеального общества, построенного на единстве и согласии, на почитании своего бога, на взаимном уважении и взаимопомощи («В сёлах тех все жители – эрзяне, / Что живут одним своим законом, / Что творят один обычай общий / И друг друга любят, уважают. / Старшие воспитывают младших, / Молодые учатся у старых. / Слушают во всем Инешкипаза, / Воле его доброй не перечат» [9, 24]), и идеального

времени («Но весне-красавице подобно, / Что цветами украшает Землю / И лицо её водою моет, / Наступает век другой, который / Разрушает старые устои, / Новые обычаи приносит» [9, 34]; «Дни идут – недели собирают, / Образуют месяцы и годы...» [9, 371]). Они соотносены с веком инязора Тюштяна («Человек он необычный, / Дивные дела творящий: / В новолунье – славный парень, / В полнолунье – муж почтенный, / Когда месяц на исходе – / Ветхий поседевший старец. / Он в трёх возрастах бывает / За один короткий месяц: / Юность, молодость и старость / Он зараз переживает. / Так – старея, молодея, / Молодея и старея, / Он живёт, свой век проводит» [9, 162]).

В «Мастораве» есть ряд событий, связанных с распадом первобытнообщинного строя, появлением предпосылок частной собственности, имущественного неравенства, разделения общества на бедных и зажиточных и конфликтов между ними: «Начали они ругаться, / Стали меж собою драться. / Каждый день они бранятся, / Каждый день они дерутся. / Головы друг другу крушат, / Из носов кровь выпускают. / Нет правителя у Эрзи, / Знатока устоев жизни, / Нет хранителя порядка. / Почему они дерутся? / Почему они бранятся? / Поделить леса не могут. / Разделить луга и пашни / Без скандала не умеют» [9, 148]. Эти факторы знаменуют также начальную фазу формирования государственности, увязываемую с божественной волей: «Веленьпаз сошёл на Мастораву, / И сказал он так скорбящим людям: / «Слушайте, эрзяне, что скажу я, / И слова мои не позабудьте. / Я пришёл к вам от Инешкипаза. / Инешки ваш сельский сход увидел / И молитвы добрые услышал. / Он меня к вам помогать направил. / Я семь лет главой над вами буду» [9, 33].

Основные действующие лица в произведении – боги и герои. Главный персонаж эпоса «Масторава» Тюштян – социальный демиург, царь мироустроитель, «создатель государственности, внедряющий в жизнь народа закон, порядок, культуру, этническое, историческое и нравственное сознание» [7, 75]. Исследователи И. Н. Смирнов, Л. С. Кавтаськин, А. И. Маскаев, А. Г. Эндюковский считали, что «древне-мордовское общество так и не созрело до раннеклассовых рабовладельческих и феодальных отношений, вследствие чего не было объективных причин для формирования в фольклоре образа князя или царя» [13, 95]. Тем самым они

хотели сказать, что Тюштян не царь, а родоплеменной старейшина. А. М. Шаронов в монографиях «Мордовский героический эпос: Сюжеты и герои» [11] и «Меря, Эрзя, Русь: автохтонный аспект» [10] опроверг это мнение, доказал, что государственность в развитом виде была у эрзян уже в IX–X вв.

К разряду героев относятся Азравка, Литавка и Литова, становящиеся жёнами бога грома Пурьгинепазы и участвующие в формировании небесной семьи; охотник Сураля, добывающий несметные богатства для своего рода и племени; Кудадей, родоначальник нового поколения эрзян; богатырь Тёкшонь, освобождающий кудадеевский род от владычества многоглавого змея; девушка-богатырша Килява, отважная воительница; княгиня Нарчатка, вступающая в противоборство с ханом Тагаем; чудесный предводитель эрзян Арса; девушка Саманька, помогающая Ивану Грозному в овладении Казанью и др. Безымянными героями на протяжении всего эпоса являются старейшины и сам народ.

Обсуждение и заключение

«Масторава» предстаёт как оригинальное научно-художественное произведение в системе других эпосов подобного рода. Её поэтика адекватна поэтике аутентичных эпических текстов, а включённые в неё сюжеты и действующие лица – фольклорного происхождения. В ней мы видим художественную историю народа, основные этапы его духовного и исторического развития, социально-политические идеалы, знакомимся с мордовским (эрзянским и мокшанским) космо-психо-логосом. Перед нами возникают небесные и земные божества во главе с Инешкипазом, а также выдающиеся герои, олицетворяющие важнейшие духовно-нравственные и социально-культурные признаки и свойства эрзян и мокшан.

Отличительной особенностью эпоса является его разноплановость при параллельном течении общей идеи и хронологическая структура, растянутая во времени, благодаря чему охватываются разные этапы в процессе исторической жизни мордовского этноса.

В «Мастораве» проявляют себя, таким образом, общие типологические черты книжных форм финно-угорского эпоса: ориентация на фольклорно-мифологический материал; национальный тип проблематики (национальная история, защита народа от её врагов, традиционная культура, сохранение национальной идентичности); эпически направленные мифопоэтические картины истории народа в целом; историческая идея самоутверждения, единства и самоидентификации народа; персонажная система, отражающая противостояние народа и внешних сил; главный персонаж, чаще всего фабульный, как персонификация героического народа, борющегося за свою независимость и историческое самоутверждение; стихотворная форма; фольклорная стилистика.

Наличие или отсутствие эпоса, по словам П. Домокоша, имеет в жизни финно-угорских народов, независимость и самосохранение которых были проблематичными, чрезвычайное значение. Выдающийся венгерский учёный был уверен, что все уральские народы имели условия для создания произведений, подобных Э. Лённроту («Калевала») и Ф. Крейцвальду («Калевипоэг»), то есть у них было: а) богатое фольклорное наследие, б) учёные-поэты, хорошо владеющие материалом, и в) подходящая политическая атмосфера, пробуждающая к национальному самосознанию [14, 120]. Благодаря творческому таланту А. М. Шаронова, мордовскому народу, фольклорная эпическая поэзия которого оказалась самой богатой и разнообразной, удалось реализовать эту задачу вовремя и в максимальной мере.

Список источников и литературы

1. Гагаев А. А., Гагаев П. А. История эрзянской и мокшанской философии, философии мордвы как исторической территориальной общности. В 3 томах. Саранск-Пенза: [б. и.], 2017. Т. 3: Основатели эрзянской и мокшанской философии: Тюштян, С. Д. Эрзя, Т. В. Васильев, А. И. Сухарев, А. М. Шаронов. 258 с.
2. Домокош Петер О фольклоре и эпосе финно-угорских народов // Слово народов Севера: общерос. газета коренных народов Севера. 2004. № 1 (16). С. 4–5. URL: [https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/assembly/SNS_\(16\)_2004.pdf](https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/assembly/SNS_(16)_2004.pdf) (дата обращения: 10.10.2019).
3. Маскаев А. И. Мордовская народная эпическая песня. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1964. 440 с.

4. Масторава / на основе эрзян. и мокшан. мифов, эпич. песен и сказаний написал А. М. Шаронов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. 488 с.
5. Масторава: кемгавксово ёвтамот эрзянь ды мокшонь раськетнеде / эрзянь ды мокшонь кезэрень пингень мифтень, эпической моротень ды ёвтамотень коряс сёрмадызе А. М. Шаронов = Масторава: восемнадцать сказаний о народах эрзя и мокша / на основе эрзянских и мокшанских древних мифов, эпических песен и сказаний написал А. М. Шаронов. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1994. 496 с.
6. Масторава: эпость эрзянь и мокшонь сире пингонь мифнень, эпическый моротень и азксень коряс сёрмадозе А. Шаронов / эрзяннеста мокшень кяльс ётафтозе М. Моисеев = Масторава: эпос на основе эрзянских и мокшанских древних мифов, эпических песен и сказаний написал А. Шаронов / с эрз. яз. на мокш. пер. М. Моисеев. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. 432 с.
7. Федосеева Е. А. Книжные формы мордовского героического эпоса: возникновение и эволюция. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2007. 212 с.
8. Шаронов А. М. Масторава. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2019. 496 с.
9. Шаронов А. М. Масторава. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2020. 500 с.
10. Шаронов А. М. Меря, Эрзя, Русь: автохтонный аспект. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2019. 308 с.
11. Шаронов А. М. Мордовский героический эпос: Сюжеты и герои. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2011. 207 с.
12. Шаронова Е. А., Ингл О. П. «Калевала», «Калевипоэг», «Масторава»: эпико-исторический диалог. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 148 с.
13. Юрченкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. 156 с.
14. Domokos P. A kisebb uráli népek irodalmának kialakulása. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1985. 353 p.
15. Domokos P. Híradás két új finnugor eposzról // Magyar napló. 2004. 16. Évf. 8. Sz. URL: https://matarka.hu/cikk_list.php?fusz=93432 (дата обращения: 08.08.2019).
16. MASZTORAVA. Erza és moksa népköltészeti anyag feldolgozásával írta Alekszandr Markovics Saronov / Erza mordvinból fordította Dugántsy Mária. Budapest: Európai Folklór Intézet: L'Harmattan, 2010. 494 p.
17. Mastorava – Maemoo. Ersäläisten ja mokšalaisten muinaisajan myyttien, eppisten laulujen ja kertomusten mukaan kirjoitti A. M. Šaronov / Ersän kielestä kääntänyt Raija Bartens. [Alkuperäisteos Mastorava on ilmestynyt Mordovijan kirjankustantamossa, Saranskissa 1994]. URL: https://www.macastran.fi/suomennettua/bartens_mastorava.pdf (дата обращения: 10.04.2020).
18. Puzstay János. Az irodalom mint a nyelv megmaradásának biztosítéka // Életünk. 2006. № 44. Pp. 34–43.
19. Puzstay János. Mordvin földön // Életünk. 2004. № 42. Pp. 226–246.

References

1. Gagaev A. A., Gagaev P. A. *Istoriya erzyanskoj i mokshanskoj filosofii, filosofii mordvy kak istoricheskoj territorial'noj obchshnosti. V 3 tomah* [History of Erzya and Moksha philosophy, philosophy of the Mordovians as the historical territorial community. In 3 volumes]. Saransk; Penza: [w/p], 2017. T. 3: *Osnovately erzyanskoj i mokshanskoj filosofii: Tushtyan, S. D. Erzya, T. V. Vasilyev, A. I. Sukharev, A. M. Sharonov* [Vol. 3: The founders of Erzya and Moksha philosophy: Tyushtyan, S. D. Erzya, T. V. Vasilyev, A. I. Sukharev, A. M. Sharonov]. 258 p. (In Russian)
2. Domokoš Peter. *O fol'klöre i epose finno-ugorskih narodov* [About folklore and epos of the Finno-Ugric peoples]. *Slovo narodov Severa: obchsheros. gazeta korennyh narodov Severa* [Word of the peoples of the North: all-Russian newspaper of the indigenous peoples of the North], 2004, no. 1 (16), pp. 4–5. Available at: [https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/assembly/SNS_\(16\)_2004.pdf](https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/assembly/SNS_(16)_2004.pdf) (accessed October 10, 2019). (In Russian)
3. Maskaev A. I. *Mordovskaya narodnaya epicheskaya pesnya* [Mordovian folk epic song]. Saransk: Mord. kn. izd-vo Publ., 1964. 440 p. (In Russian)
4. *Mastorava* [Mastorava]. A. M. Sharonov. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2003. 488 p. (In Russian)
5. *Mastorava: kemgavksovo èvtamot èrzân' dy mokšon' ras'ketnede / èrzân' dy mokšon' kezèren' pingèn' mifinen', èpičeskoj morotnen' dy èvtamotnen' korâs sèrmadyze A. M. Šaronov* [Mastorava: eighteen legends about the peoples of Erzya and Moksha / based on the Erzya and Moksha ancient myths, epic songs and legends written by A. M. Sharonov]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1994. 496 p. (In Erzya)
6. *Mastorava: èpost' èrzân' i mokšon' sire pingon' mifnen', èpičeskâj morotnen' i azksnen' korâs sèrmadoze A. Šaronov* [Mastorava: epos based on the Erzya and Moksha ancient myths, epic songs and legends written by A. Sharonov]. Transl. by M. Moiseev. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2001. 432 p. (In Moksha)
7. Fedoseeva E. A. *Kniznye formy mordovskogo geroicheskogo eposa: vzniknovenie i evolyutsiya* [Book forms of the Mordovian heroic epos: emergence and evolution]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2007. 212 p. (In Russian)

8. Sharonov A. M. *Mastorava* [Mastorava]. Saransk: izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2019. 496 p. (In Russian)
9. Sharonov A. M. *Mastorava* [Mastorava]. Saransk: izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2020. 500 p. (In Russian)
10. Sharonov A. M. *Mera, Erzya, Rus': avtohtonnyj aspekt* [Merya, Erzya, Russia: autochthonous aspect]. Saransk: izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2019. 308 p. (In Russian)
11. Sharonov A. M. *Mordovskij geroicheskiy epos: Syuzhety i geroi* [Mordovian heroic epos: Plots and heroes]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2011. 207 p. (In Russian)
12. Sharonova E. A., Ingl O. P. «Kalevala», «Kalevipoeg», «Mastorava»: *epiko-istoricheskiy dialog* [«Kalevala», «Kalevipoeg», «Mastorava»: epic and historical dialogue]. Saransk: izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2017. 148 p. (In Russian)
13. Yurchenkova N. G. *Mifologiya v kul'turnom soznanii mordovskogo etnosa* [Mythology in the cultural consciousness of the Mordovian ethnos]. Saransk: izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2002. 156 p. (In Russian)
14. Domokoš P. *A kisebb uráli népek irodalmának kialakulása*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1985. 353 p. (In Hungarian)
15. Domokoš P. Híradás két új finnugor eposzról. *Magyar napló*, 2004, no. 16 (8). Available at: https://matarka.hu/cikk_list.php?fusz=93432 (accessed August 08, 2019). (In Hungarian)
16. *MASZTORAVA. Erza és moksa népköltészeti anyag feldolgozásával írta Alekszandr Markovics Saronov*. Erza mordvinból fordította Dugántsy Mária. Budapest: Európai Folklór Intézet: L'Harmattan, 2010. 494 p. (In Hungarian)
17. *Mastorava. Ersäläisten ja mokšalaisten muinaisajan myyttien, eppisten laulujen ja kertomusten mukaan kirjoitti A.M. Šaronov*. Ersän kielestä kääntänyt Raija Bartens [Alkuperäisteos Mastorava on ilmestynyt Mordovijan kirjankustantamossa, Saranskissa 1994]. Available at: https://www.macastren.fi/suomennettua/bartens_mastorava.pdf (accessed April 10, 2020). (In Finnish)
18. Pusztai Ja. Az irodalom mint a nyelv megmaradásának biztosítéka. *Életünk*, 2006, no. 44, pp. 34–43. (In Hungarian)
19. Pusztai Ja. Mordvin földön. *Életünk*, 2004, no. 42, pp. 226–246. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кудрявцева Раисия Алексеевна, профессор кафедры финно-угорской и сравнительной филологии, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (424000, Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), доктор филологических наук, профессор.

kudsebs@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-8933-5955

Кузнецова Маргарита Нифонтовна, доктор философии по лингвистике (PhD) (424000, Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола).

margarita_kuznetsova@hotmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7424-0566

ABOUT THE AUTHORS

Kudryavtseva Raisiya Alekseevna, Professor of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, Mari State University (424000, Mari El Republic, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 1), Doctor of Philological Sciences, Professor.

kudsebs@rambler.ru

ORCID ID 0000-0001-8933-5955

Kuznetsova Margarita Nifontovna, Doctor of Philosophical Sciences (424000, Mari El Republic, Yoshkar-Ola).

margarita_kuznetsova@hotmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7424-0566